

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ В РУССКОЙ РЕЧИ ТАЙВАНЬЦЕВ*

Ли, Хуей-йин**

Аннотация

При изучении иностранного языка и в процессе общения на неродном языке возникает ряд трудностей, среди которых фонетические часто оказываются на одном из первых мест. Сила возникающего акцента связана со степенью расхождения в фонетических системах родного и неродного языков говорящего. Поэтому работа по коррекции акцента должна начинаться с описания и сравнения этих фонетических систем. Данная работа относится к числу исследований, связанных с проблемой фонетической интерференции.

В результате анализа статистики ошибочных реализаций исследуемых согласных можно сделать два основных вывода. Во-первых, первый элемент бифонемного сочетания является более трудным, чем второй. Во-вторых, сочетания согласных вызывают большее количество ошибок, чем отдельные согласные. Кроме того, для сочетаний согласных характерен пропуск звука. Особенно ярко эта ошибка проявилась при реализации трех- и четырехфонемных сочетаний.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, консонантное сочетание, произношение

* 本文 2009 年 10 月 23 日到稿；2010 年 4 月 13 日審查通過。

** 作者係立德大學通識教育中心助理教授。

Characteristics of Consonant-Cluster Realizations in Russian Speech of Taiwanese Speakers*

Hui-Yin Lee**

Abstract

When learning and using foreign languages to communicate with others, one of the difficulties in the first stage that the learners would face is pronunciation. This article looked into the problems of phonetic interference. The aims of this research were to illustrate the pronouncing difficulties of Russian consonants in speeches of Taiwanese learners and to find out the links between accents and fluency of languages. The results of this research are: first, when meeting biphoneme, the percentage of inaccurate pronunciation of the first phoneme is higher than the second one; second, the typical inaccuracy of pronunciation is sound-missing in consonant clusters.

Key words: phonetic interference, pronunciation, consonant cluster

* Received: October 23, 2009; Accepted: April 13, 2010.

** Associated professor, Center of General Education, Leader University.

Введение

При изучении иностранного языка и в процессе общения на неродном языке возникает ряд трудностей, среди которых фонетические часто оказываются на одном из первых мест. Сила возникающего акцента связана со степенью расхождения в фонетических системах родного и неродного языков говорящего. Несмотря на то, что в последнее время между Россией и Тайванем интенсивно развиваются культурно-экономические связи и, соответственно, люди этих стран активно общаются друг с другом и используют при этом русский язык, литература по русско-тайваньской интерференции очень мало.¹ Следовательно, любые исследования в этой области и, в частности, изучение особенностей тайваньского консонантизма в сравнении с русским актуальны и целесообразны как минимум в двух отношениях: в теоретическом - как один из первых опытов описания специфики русско-тайваньской интерференции; и в практическом - как основа для создания методических пособий или рекомендаций по постановке русского произношения в тайваньской аудитории. Данная работа относится к числу исследований, связанных с проблемой фонетической интерференции.

Целью работы является описание консонантных ошибок в русской речи тайваньцев, и зависимость появления этих ошибок от степени владения русским произношением. Реализация этой цели позволит преподавателю иностранного языка и прогнозировать, и исправлять ошибки на самых ранних этапах обучения произношению.

Задачами данного исследования являются:

¹ См., напр., (1) Ли Хуей-Йин, *Особенности произношения числительных в русской речи тайваньцев*. Дипломное сочинение. СПб., 1996. (2) Чанг Чин-Гво, *Особенность реализации парных звонких и глухих согласных в русской речи тайваньцев*. Дипломное сочинение. СПб., 1996.

1) выявление трудных для тайваньских учащихся фонетической сочетаний русского языка;

2) слуховой анализ записанного материала и статистическая обработка полученных результатов.

Фонетическая интерференция

Современный лингвистический анализ языка предполагает уровневый подход. Явление интерференции также выявляется на всех уровнях: синтаксическом, лексическом, морфологическом и фонетическом. В последнем случае имеет место фонетическая интерференция. При анализе фонетических явлений принято различать 4 аспекта: функциональный, артикуляторный, акустический и перцептивный.² С собственно лингвистической (функциональной) точки зрения, интерференция на звуковом уровне является следствием взаимодействия фонетических систем контактирующих языков. В этой ситуации многие авторы используют понятие «фонологическая интерференция».³

С артикуляторной точки зрения, анализ интерференционных явлений опирается на понятие «артикуляторная база» говорящего. Как отметил Л. Р. Зиндера, «под артикуляционной базой нередко подразумевают особый уклад органов произношения, который якобы является врожденным свойством людей данной расы или данной национальности. Такое понимание является следствием поверхностного анализа наблюдений над речью иностранцев. Последняя

² Бондарко Л. В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., *Основы общей фонетики*. Л., 1991, с. 4-5

³ См. напр. Хауген Э., *Языковой контакт // Новое в лингвистике*. Вып. VI. М., 1972. Карлинский А.Е., *Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции*. Автореф. канд. дис. Киев, 1980.

действительно характеризуется определенными особенностями; однако существенное значение имеет при этом родной язык иностранцев, а не национальная принадлежность его, которые могут и не совпадать. Иными словами, «акцент» иностранца обуславливается его речевыми (точнее – произносительными) привычками, а не врожденными национальными или расовыми особенностями его органов произношения».⁴ Как отмечает Н. А. Любимова, артикуляция звуков на неродном языке «осуществляется, как правило, с помощью навыков, сформированных на базе первичной системы или/и навыков, неправильно сформированных в ходе овладения вторичной системой».⁵

С перцептивной точки зрения, интерференция вызывается влиянием первичной звуковой системы на слуховом уровне, что ведет к искажению восприятия речи на неродном языке. Этому вопросу посвящены многочисленные исследования,⁶ которые доказывают, что восприятие фонетической системы неродного языка находится под влиянием системы родного языка. Следовательно, любое исследование фонетической интерференции должно основываться на предварительном сопоставительном анализе первичной и вторичной систем говорящего.

Нарушения на уровне восприятия в свою очередь оказывают влияние на выработку произносительных навыков при изучении неродного языка, то есть влияют и на артикуляторный уровень.

⁴ Зиндер А. А., *Общая фонетика*. М., 1979, с. 80.

⁵ Любимова Н. А., *Фонетический аспект общения на неродном языке*. Л., 1988, с. 14.

⁶ См. напр. Белянова Г. А., *Восприятие назализации в условиях разных фонологических систем*. Автореф. канд. дис. Л., 1981; Ахметжанов П. Н., *Фонетические основы интерференции*. Автореф. канд. дис. Л., 1982; Бондарко Л. В., *Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи*. Л., 1982; Лебедева Г. Н., *Об опознавательной и дифференцирующей функциях фонемы*. Автореф. канд. дис. Л., 1982; Огородникова К. С., *Универсальное и фонологическое пространство гласных*. Автореф. канд. дис. Л., 1983; Касымова Б. К., *Восприятие фонематических и фонетических гласных неродного языка*. Автореф. канд. дис. Л., 1983; и др.

Неправильные реализации выявляются в речи говорящих на неродном языке при ее слуховом анализе и могут быть зафиксированы при акустическом анализе. Отрицательная фонетическая интерференция может проявляться как на сегментном, так и на супraseгментном уровнях. На сегментном уровне она обычно обуславливается расхождениями в составе сегментных звуковых единиц (или их вариантов в речи) контактирующих языков, а также в их дистрибуции.

«Нарушения звуковой стороны речи достаточно часто обусловлены не только фонетической интерференцией в «чистом» виде, но и интерференцией графических систем контактирующих языков». ⁷ При анализе явлений русско-тайваньской фонетической интерференции данный фактор, несомненно, должен играть свою роль, что может стать темой отдельного исследования. Однако, анализ фонетико–графической и графо–фонетической ⁸ интерференции в задачи данной работы не входит.

Итак, изучение фонетической интерференции предполагает выяснение того, как билингв воспринимает и воспроизводит звуки вторичной системы с точки зрения первичной системы. ⁹ Также оно предполагает анализ действия механизма «фонологического сита», о котором писал Трубецкой. ¹⁰

Эта теория предполагает, что, слушая чужую речь, билингв пользуется привычным ему «фонологическим ситом» родного языка, поэтому звуки неродного языка часто получают у него неверную интерпретацию. Это можно объяснить свойствами фонологического слуха, который проявляется в том, что носитель

⁷ Любимова Н. А., *Фонетический аспект общения на неродном языке*. Л., 1988, с. 14–15.

⁸ По терминологии А. Е. Карлинского (Карлинский А. Е. *Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции*. Автореф. канд. дис. Киев, 1980).

⁹ Вайнрайх У. *Языковые контакты: состояние и проблемы исследования*. Киев, 1979, с. 39.

¹⁰ Трубецкой Н. С. *Основы фонологии*. М., 1960, с. 59.

любого языка любой незнакомый звук воспринимает как один из звуков родного языка.

Как пишет Л. В. Бондарко, теория, согласно которой все слышимые звуки человек стремится узнать как фонемы своего родного языка, справедлива лишь отчасти. «Потенциально человек способен к очень точному анализу даже таких звуков, которые не встречаются в его родном языке, и в то же время при восприятии речи на родном языке пользуется очень приблизительным акустическим анализом».¹¹

Результатом отрицательной фонетической интерференции являются акцентные ошибки. Акцент – еще одно понятие, связанное с интерференцией. Этим термином принято называть «совокупность фонетических ошибок, обусловленных интерференцией, в речи на чужом языке».¹² Цель данной работы – описание тайваньского акцента при реализации тайваньцами русских согласных, отсутствующих в системе тайваньского диалекта китайского языка.

Материал исследования

Исследование проводилось на основе языкового материала 2 типов: записей чтения фонетически представительного текста и экспериментальных фраз и записей спонтанной речи тайваньских дикторов¹³, в разной степени владеющих русским языком. Фонетически представительный текст (ФПТ)¹⁴ является звуковой моделью современного русского языка. С.Б. Степанова составила этот текст таким

¹¹ Бондарко Л. В. *Фонетика современного русского языка*. СПб, 1998, с. 147.

¹² Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М., 1966, с. 39.

¹³ В данном тексте, слово «диктор» используется в значении «человек, начитывающий текст на диктофон».

¹⁴ См. Приложение 1.

образом, что в нем учитываются все важные фонетические параметры: слоговая представительность, представленность различных ритмических структур, данные по средней длине слова, консонантный коэффициент, характерный для русских текстов. В ФПТ присутствует также типичное для русского языка распределение морфемных структур словоформ разных частей речи и отражены все ударные и безударные аллофоны русских гласных. 95% слов текста входят в число 2500 наиболее употребительных лексем русского языка.¹⁵

Экспериментальные фразы (См. Прил. 2) являются дополнением к ФПТ. Как и ФПТ, они были составлены С.Б. Степановой для работы по созданию Фонетического фонда русского языка.¹⁶

В качестве дикторов при записи перечисленных материалов (ФПТ и экспериментальные фразы) выступали тайваньские учащиеся, изучающие русский язык в СПбГУ, РГПУ им. Герцена и в СПбУ экономики и финансов.

Записи проводились в 2 приема: сначала были получены записи ФПТ, затем записи экспериментальных фраз. Перед записью дикторы имели возможность в течение 20 минут знакомиться с материалами, предназначенными для чтения. В записях участвовало 6 дикторов: трое мужчин и три женщины. Более подробная характеристика дикторов представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Информация о дикторах

	Диктор 1	Диктор 2	Диктор 3	Диктор 4	Диктор 5	Диктор 6
Пол	Ж.	Ж.	М.	Ж.	М.	М.
Возраст	29	22	30	27	36	34
Время изучения русского языка	8 лет	2 года	2 года	8 лет	8 лет	8 лет

¹⁵ Степанова С. Б. *Фонетические свойства русской речи: реализация и транскрипция*. Канд. дис. Л., 1988.

¹⁶ См. прим. 15.

Степень владения дикторами русским произношением была определена с помощью экспертной оценки. Записи ФПТ были предложены 15 экспертам – фонетистам и студентам, специализирующимся в области фонетики. При оценке эксперты пользовались семибалльной шкалой (самый низкий уровень оценивался как «1» балл, самый высокий как «7»).

Экспертная оценка показала, что два диктора обладают низким уровнем владения русским произношением, два диктора – средним уровнем владения и два диктора – высоким.

Объект исследования

Как известно, фонетическая система русского языка обладает следующей особенностью – «в системе фонем довольно мало гласных и много согласных: на одну гласную фонему приходится шесть согласных». ¹⁷ И хотя в речи встречаемость гласных не намного меньше встречаемости согласных ¹⁸, количество единиц, артикуляцию которых необходимо освоить иностранным учащимся, среди согласных больше. Поэтому именно согласные были выбраны в качестве объекта исследования.

Рассматривалась разница между консонантными системами русского языка и тайваньского диалекта китайского языка (См.. приложение 2) и был получен список русских согласных, отсутствующих в системе тайваньского диалекта китайского языка. Это следующие согласные:

1. Губно-зубные: / v, v', f, f' /

¹⁷ Бондарко Л. В. *Фонетика современного русского языка*. СПб, 1998, с. 153)

¹⁸ Консонантный коэффициент для звучащей речи ≈ 1.3 (Бондарко Л. В., *Фонетика современного русского языка*. СПб, 1998, с. 153).

2. Переднеязычные зубные: / z, z' /

3. Шипящие: / ž, č, š, š' : /

4. Среднеязычный: / j /

5. Дрожащие: / r, r' /

Эти фонемы вызывают интерес в плане изучения русско-тайваньской интерференции и являются объектом исследования в настоящей работе. Данные согласные будут анализироваться консонантные (бифонемные, трехфонемные и четырехфонемные) сочетания, включающие эти согласные.

Методика исследования

Материал исследовался слуховым методом, слуховой анализ проводился совместно автором данной работы и научным руководителем, квалифицированным экспертом–фонетистом.

Данные об особенностях реализации исследуемых звуков в речи тайваньских дикторов рассматриваются в работе на фоне данных, полученных по идеальной транскрипции имеющегося материала. Идеальная транскрипция была выполнена по стандартным правилам. Важно отметить, что именно на основе идеальной транскрипции были получены различные статистические характеристики ФПТ и экспериментальных фраз, необходимые для проведения данного исследования.

Сочетания согласных не характерны для тайваньского диалекта. Поэтому представляется интересным проследить, как исследуемые звуки реализуются тайваньскими учащимися в сочетаниях, включающих в свой состав 2, 3 или 4 согласных.

Материал исследования сначала был описан на уровне его идеальной транскрипции. И эта транскрипция стала базой при дальнейшем слуховом анализе.

Таблица 2 содержит информацию о бифонемных сочетаниях, включающих исследуемые согласные. Заголовками столбцов в этой таблице являются знаки фонем, которые могут быть вторыми компонентами исследуемых сочетаний (всего в тексте зафиксировано 29 согласных, которые могут быть вторыми компонентами). В строках помещена информация о фонемах, которые могут быть первыми компонентами исследуемых сочетаний (всего в тексте зафиксировано 26 согласных, которые могут быть первыми компонентами).

Обращаясь к характеристике неоднофонемных сочетаний согласных, имеющих в тексте, надо отметить следующее. Всего в тексте содержится 336 бифонемных, 32 трехфонемных и 3 четырехфонемных сочетания.

Итак, бифонемные сочетания встречаются в русском языке достаточно часто. Из 336 бифонемных сочетаний, встретившихся в тексте, 188 содержат исследуемые согласные (то есть, согласные /v, v', f, f', z, z', ž, č, š, š':, j, r, r'/). Большая часть трех- и четырехфонемных сочетаний согласных включают исследуемые звуки (а именно, 23 из 32 трехфонемных сочетаний и все четырехфонемные). Таким образом, всего в работе анализируется 188 бифонемных, 23 трехфонемных и 3 четырёхфонемных сочетания.

Анализ сочетаний согласных, включающих в свой состав бифонемных консонантов

Анализ реализаций сочетаний производился в несколько этапов. Во-первых, анализировалась степень трудности отдельных сочетаний в зависимости от уровня владения русским произношением. Во-вторых, были проверены данные по

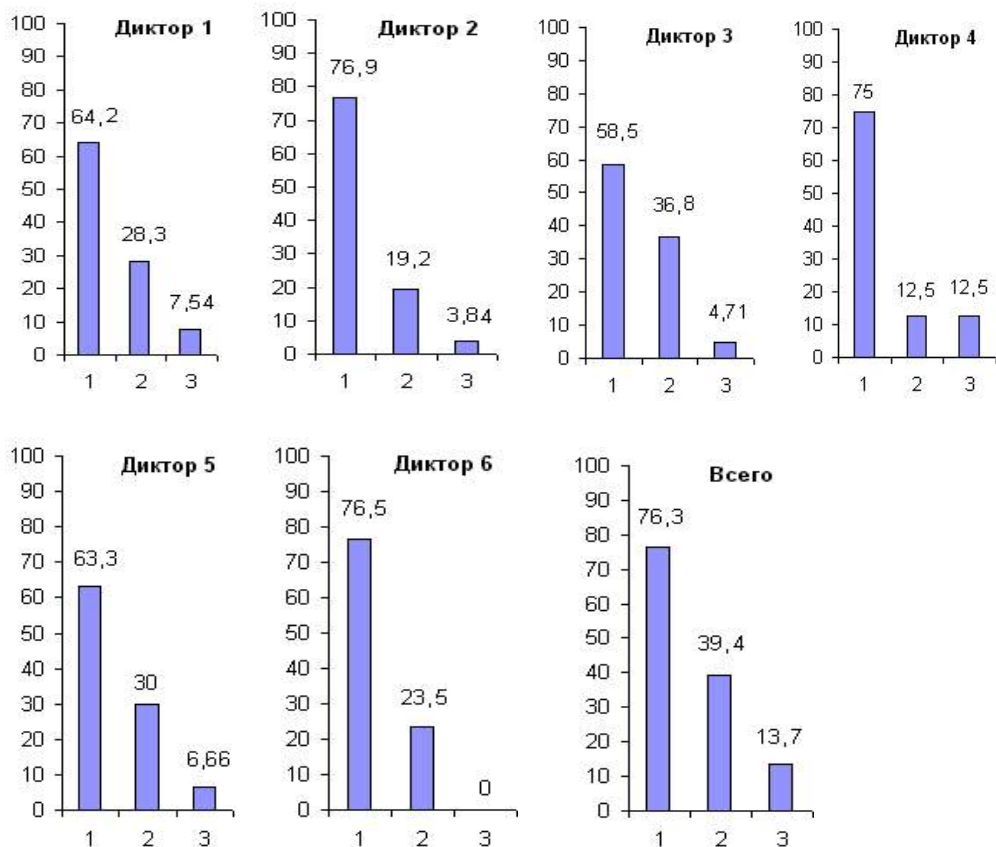
характеру проявления в сочетаниях типов ошибок, выявленных в предыдущих разделах.

Однако предварительно следует решить вопрос, который возникает при анализе любого бифонемного сочетания, а именно вопрос о влиянии места, занимаемого звуком в рамках сочетания, на особенности его реализации. Иначе говоря, звук (в нашем случае – согласный) может вызывать большее количество неправильных реализаций, если он стоит в сочетании на первом месте или, наоборот, на втором. Особого внимания требуют сочетания, оба компонента которых представляют собой исследуемые согласные.

Для получения ответа на поставленный вопрос, была получена статистика по встречаемости исследуемых звуков в качестве определенных компонентов бифонемных сочетаний. Эта статистика была сопоставлена со статистикой, описывающей ошибочные реализации компонентов бифонемных сочетаний. Полученные результаты представлены в Диаграммах 1–6, обобщенные результаты см. в Диаграмме 7.

Как показано в данных диаграммах, первый компонент бифонемного сочетания оказался для дикторов несколько более трудным. Исследуемые согласные являются первыми компонентами бифонемных сочетаний в 51.06% 19 случаев, а реализуются неправильно в 15.42% случаев, что составляет примерно треть (см. Диаграмма 8).

¹⁹ Исследуемые согласные являются вторыми компонентами бифонемных сочетаний в 35.64%; оба компонента являются исследуемыми согласными в 13.3% случаев.

Диаграммы 1–7. Соотношение количества исследуемых единиц и количества ошибочных реализаций

(1 – исследуемые согласные, выступающие в качестве первого компонента бифонемного сочетания;
2 – исследуемые согласные, выступающие в качестве второго компонента бифонемного сочетания;
3 – бифонемное сочетание состоит из исследуемых согласных)

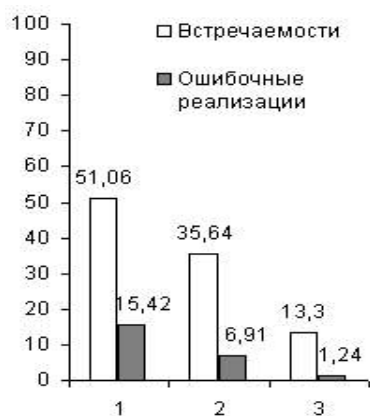

Диаграмма 8. Соотношение встречаемости и ошибочных реализации бифонемных консонантных сочетаниях в речи дикторов

В других проанализированных случаях (исследуемый согласный – второй компонент и оба компонента – исследуемые согласные) ошибочные реализации составляют примерно четверть (6.91% ошибочных реализаций вторых компонентов сочетаний при встречаемости 35.64%; 1.42% ошибочных реализаций обоих компонентов при встречаемости 13.3% (см. Диаграмма 8).

Рассмотренные показатели разнятся от диктора к диктору (например, для Диктора 3 и первый, и второй компонент сочетания являются одинаково трудными). Однако имеется общая тенденция: первый компонент сочетания чаще вызывает ошибочные реализации, что наглядно демонстрируют Диаграммы 1 – 6. Эта тенденция неслучайна. Как известно, для русского языка характерна регрессивная ассимиляция (см., напр., Матусевич, 1976, с. 181), нарушение которой вызывает увеличение количества ошибок в первых компонентах бифонемных сочетаний согласных.

Примеры:

[z]десь вместо /z'/десь (здесь)

жи[z]нь вместо жи/z'/нь (жизнь)

Не все бифонемные сочетания одинаково трудны для дикторов. Есть группа сочетаний, в которых дикторы не делают ошибок. Это следующие сочетания: /mč/, /fk'/, /dv/, /zv/, /zv'/, /sv/, /sv'/, /nf'/, /l'z'/, /čn'/, /tj/, /s'j/, /čj/, /čk'/, /jč/, /kv'/ и /xv/.

Примеры слов, в которых ошибочные реализации бифонемных сочетаниях отсутствовали: /mčicca/, /spráfk'i/, /dvácat'/, /v'ízval/, /n'izv'ésna/, /svaivó/, /sv'éta/, /kanf'ir'ěncii/, /n'il'z'á/, /kar'ičn'ivyj/, /pad-jirasláv'im/, /das'jé/, /pt'íčjiva/, /dóčk'i/, /s'ijčás/, /kv'itánc'ii/, /xvastafstvó/, /v-vúz'i/.

Данные, полученные при анализе бифонемных сочетаний, позволяют выделить не только позиции, но и конкретные сочетания, в которых могут обрабатываться отдельные звуки. Это сочетания, перечисленные выше. Особенно важно использовать этот материал при работе над звуками /г/ и /ж/.

Не менее важно учитывать, что существуют бифонемные сочетания, которые оказались трудны для всех проанализированных дикторов. Это сочетания /z'd' и /z'n'.

Особую группу составляют сочетания, которые вызывают трудности у дикторов с низким и средним уровнем владения русским произнесением (то есть, у Дикторов 1, 2, 3, 5), а у дикторов с высоким уровнем (Дикторы 4, 6) – нет. В эту группу попадают следующие сочетания /pr'/, /vn/, /fš/, /zn/, /tr'/, /čč/, /rv/, /rn/, /jš/, /kr/. В зависимости от того, какой элемент (первый или второй) реализуется неправильно, эта группа может быть разделена на две подгруппы:

Ошибочная реализация первого элемента	Ошибочная реализация второго элемента
/vn/, /fš/ ²⁰ , /zn/, /rn/, /čč/	/pr/, /fš/, /rv/, /kr/, /tr'/, /jš/

Ошибки, сделанные во втором элементе сочетания, в основном связаны с недостаточно твердым произнесением звука. Ошибки в первом элементе бифонемного сочетания в большей мере связаны с конкретными сочетаниями, их следует проанализировать более подробно.

Анализ ошибок в первых элементах сочетаний подтвердил, что различие твердых и мягких согласных вызывает трудности у тайваньских дикторов.

²⁰ Это сочетание попадает в обе графы таблицы, так как ошибки были зафиксированы и для 1-го, и для 2-го элементов.

Для анализа ошибок, связанных с признаком твердость/мягкость согласных, все бифонемные сочетания были разделены на группы. Всего анализировались 4 группы:

1. Твердый + твердый
2. Твердый + мягкий
3. Мягкий + мягкий
4. Мягкий + твердый

Анализ перечисленных групп сочетаний показывает, что между количеством ошибок в разных группах и уровнем владения русским произношением диктора существует взаимосвязь.

В сочетаниях «мягкий + мягкий» все дикторы делают ошибки. Хотя это и не очень существенно в данном случае мы опять сталкиваемся со случаями нарушения ассимиляции по мягкости. Сочетания «мягкий + твердый», по нашим данным, почти не вызывают ошибок²¹. Сочетания «твердый + мягкий» и «твердый + твердый» вызывают разное количество ошибок у дикторов с разным уровнем владения русским произношением (см. Таблица 2).

Таблица 2 Количество ошибок, сделанных дикторами в бифонемных сочетаниях с первым твердым элементом

Уровень владения произношением	Низкий		Средний ²²		Высокий	
	Д. 2	Д. 3	Д. 1	Д. 5	Д. 4	Д. 6
Количество ошибок	≈32%	≈67%	≈31%	≈18%	≈4%	≈7%

²¹ Количество таких сочетаний в нашем материале ограничено (всего 7), поэтому данный вывод применим только к имеющемуся материалу.

²² В дальнейшем этот показатель будет уточнен, так как подробный анализ речи Диктора 1 не подтвердил экспертную оценку.

Распределение ошибок по элементам подтверждает выявленную тенденцию: количество ошибок в первом элементе сочетания больше, чем в втором.

Как уже говорилось, ошибки во 2-ом элементе, по нашему мнению, не связаны с типом сочетания. Анализ ошибок в 1-ом элементе дает следующие результаты.

Если рассматривать количество ошибок в 1-ом элементе в сочетании «твердый + твердый» и «твердый + мягкий», то можно увидеть, что нарушения, связанные с дифференциальным признаком твердость/мягкость, встречаются чаще в сочетании «твердый + твердый» (см. Таблица 3).

Таблица 3 Количество ошибок, связанных с нарушением твердости/мягкости, появляющихся в 1-ом элементе сочетаний «твердый + твердый» и «твердый + мягкий»

	Встречаемость	Количество ошибок					
		Диктор 1	Диктор 2	Диктор 3	Диктор 5	Диктор 4	Диктор 6
Сочетание «твердый + твердый»	87 раз	10	6	10	1	2	-
Сочетание «твердый + мягкий»	64 раза	1	1	6	-	-	-
Уровень владения русским произношения		Низкий и средне-низкий		Средний		Высокий	

Дикторы с низким и средне–низким (Диктор 1, 2, 3) уровнем владения русским произношением делают данные ошибки чаще, чем дикторы со средним (Диктор 5) и высоким (Диктор 4, 6) уровнем.

Конкретный характер ошибок отражен в следующих примерах: замена твердого на недостаточно твердый

[š.t] вместо /št/((что); речь Дикторов 1, 2, 3, 4)

[ž.dʹ] вместо /ždʹ/ ((нужде); речь Дикторов 1, 3)

Итак, по материалам анализа сочетаний «твердый + твердый» и «твердый + мягкий» подтвердилась выявленная ранее тенденция к недостаточно твердому произнесению твердых согласных. Кроме того, была получена информация о том, что первый элемент заменяется тайваньскими дикторами на полумягкий чаще в сочетаниях «твердый + твердый», чем в сочетаниях «твердый + мягкий».

Анализ сочетаний согласных, включающих в свой состав более двух единиц

Среди встретившихся в работе сочетаний согласных, которые включают исследуемые звуки, кроме бифонемных сочетаний, содержится 23 трехфонемных и 3 четырехфонемных сочетания.

Количество четырехфонемных сочетаний в материале незначительно. Поэтому данные о четырехфонемных сочетаниях не сопоставляются со статистикой по бифонемным и трехфонемным сочетаниям. Отметим, тем не менее, что исследование проводится на фонетически представительном фонетическом материале. Ограниченное количество четырехфонемных сочетаний в материале в определенной мере отражает их низкую употребительность в речи вообще. Особый интерес полученные данные представляют в тех случаях, когда диктор не делает ошибок в сочетании или, наоборот, все четырехфонемные сочетания реализует неверно.

В результате анализа было выявлено, что общая статистика ошибочных реализаций по бифонемным и трехфонемным сочетаниям примерно одинакова: 29.42% – для бифонемных сочетаний, 32.6% – для трехфонемных сочетаний.

Если рассматривать статистику для каждого диктора отдельно, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, для дикторов с низким уровнем владения русским произношением не только сочетания согласных труднее отдельных звуков, но и количество ошибок в трехфонемных сочетаниях выше количества ошибок в бифонемных (см. Рисунок 1).

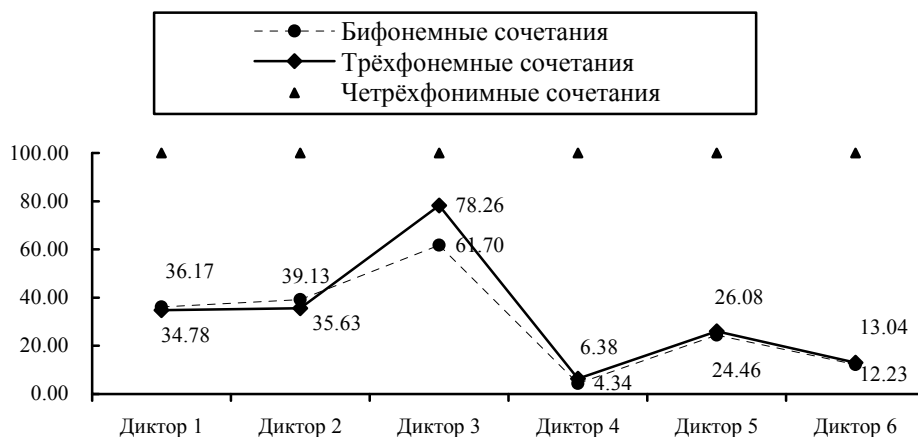

Рисунок 1. Количество ошибок в бифонемных и трехфонемных консонантных сочетаниях. Статистика по дикторам.

Наиболее ярко эта особенность выражена в речи Диктора 3 (количество ошибочных реализаций звуков – 23.28%, бифонемных сочетаний – 61.7%, трехфонемных сочетаний – 78.26%).

Особенностью речи Диктора 4 является то, что он все исследуемые четырехфонемные сочетания реализовал неправильно.

Во-вторых, для дикторов со средним и средне-низким уровнем владения русским произношением (Дикторы 1, 5) разница между статистиками по отдельным

звукам и сочетаниям менее выражена, но количество ошибок в сочетаниях больше. Дикторы с высоким уровнем владения русским произношением ошибки в сочетаниях делают чаще, чем в звуках. Следовательно, работа над сочетаниями согласных должна продолжаться на всех этапах обучения.

Большая часть неправильных реализаций звуков, входящих в трех- и четырехфонемных сочетаниях, нам уже известна, так как эти же ошибки делают дикторы в бифонемных сочетаниях. Важно отметить, что на материале трех- и четырехфонемных сочетаний ярче, чем в тех ситуациях, проявилась такая ошибка, как пропуск звука. В Таблице 6 представлены данные для трехфонемных сочетаний. Дикторы с высоким уровнем владения русским произношением в трехфонемных сочетаниях эту ошибку не делают, дикторы с низким уровнем делают ее часто, а дикторы со средним и средне-низким уровнем владения русским произношением занимают промежуточное положение. Отметим, что в четырехфонемных сочетаниях пропуск звука встречается и у диктора с высоким уровнем владения русским произношением (Диктор 6).

Выводы

Данное исследование имело целью выявление фонетических ошибок в русской речи тайваньцев при реализации исследуемых согласных в бифонемных и трехфонемных сочетаниях. В результате анализа статистики ошибочных реализаций исследуемых согласных в бифонемных и трехфонемных сочетаниях, а также данных по четырехфонемным сочетаниям можно сделать два основных вывода.

Во-первых, первый элемент бифонемного сочетания является более трудным, чем второй²³. Мы не можем сделать такой же вывод для трех- и четырехфонемных сочетаний, так как их количество в нашем материале недостаточно для получения статистики по этому вопросу.

Во-вторых, для сочетаний согласных характерен пропуск звука. Особенно ярко эта ошибка проявилась у дикторов при реализации трех- и четырехфонемных сочетаний²⁴.

Полученные материалы, как представляется, не только необходимы в практике преподавания русского языка в иностранной аудитории, но и расширяют фонд теоретических знаний о механизме межъязыковой интерференции.

²³ Бифонемные сочетания /z'd'/ и /z'n'/ оказались наиболее трудны для всех проанализированных дикторов.

²⁴ Например, естественно: /s#v'/ ; равенство: /ns#v/

Литература

- Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М., 1966.
- Ахметжанов П. Н. *Фонетические основы интерференции*. Автореф. канд. дис. Л., 1982.
- Белянова Г. А. *Восприятие назализации в условиях разных фонологических систем*. Автореф. канд. дис. Л., 1981.
- Бондарко Л. В. *Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи*. Л., 1982.
- Бондарко Л. В. *Фонетика современного русского языка*. СПб, 1998.
- Бондарко Л. В. *Современного русского языка*. СПб, 1999.
- Бондарко Л. В. Вербицкая Л. А. Гордина М. В. *Основы общей фонетики*. Л., 1991.
- Буланин Л. Л. *Фонетика современного русского языка*. М., 1970.
- Карлинский А. Е. *Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции*. Автореф. канд. дис. Киев, 1980.
- Вайнрайх У. *Языковые контакты: состояние и проблемы исследования*. Киев, 1979.
- Зиндер А. А. *Общая фонетика*. М., 1979.
- Карлинский А. Е. *Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции*. Автореф. канд. дис. Киев, 1980.
- Касымова Б. К. *Восприятие фонематических и фонетических гласных неродного языка*. Автореф. канд. дис. Л., 1983.
- Лебедева Г. Н. *Об опознавательной и дифференцирующей функциях фонемы*. Автореф. канд. дис. Л., 1982.
- Ли Хуэй-Йин, *Особенности произношения числительных в русской речи тайваньцев*. Дипломное сочинение. СПб., 1996.

- Любимова Н. А. *Фонетический аспект общения на неродном языке*. Л., 1988.
- Матусевич М. И. *Современный русский язык. Фонетика*. М., 1976.
- Огородникова К. С. *Универсальное и фонологическое пространство гласных*.
Автореф. канд. дис. Л., 1983.
- Степанова С. Б. *Фонетические свойства русской речи: реализация и транскрипция*.
Канд. дис. Л., 1988.
- Трубецкой Н. С. *Основы фонологии*. М., 2000.
- Хауген Э. *Языковой контакт // Новое в лингвистике*. Вып. VI. М., 1972.
- Чанг Чин-Гво, *Особенность реализации парных звонких и глухих согласных в русской речи тайваньцев*. Дипломное сочинение. СПб., 1996.
- Чанг Чин-Гво, *Различия в реализации парных звонких и глухих согласных в русской речи тайваньцев (на материале слухового и акустического анализа) // Герценовские чтения, посвященные 200-летию РГПИ им. А. И. Герцена*. СПб., 1997, с. 94-94.
- 林慶勳, 《台灣閩南語概論》。台北：心理出版社，2001。
- 許極敦, 《台灣語概論》。台北：臺灣語文研究發展基金會，1990。
- 鄭良偉, 鄭謝淑娟, 《台灣福建話的語音結構及標音法》。台北：學生書局，1994。
- 潘俊傑, 《台語羅馬自發音基礎》。屏東：安可出版社，1993。

Приложение 1

Фонетически представительный текст (ФПТ)

Был тихий серый вечер. Дул ветер, слабый и тёплый. Небо было покрыто тучами, сквозь которые иногда прорывались лучи заходящего солнца.

Наш автобус шёл на запад. Мы все ехали в великий старый город, электрические огни которого были видны далеко впереди. По центральному радио передавали лёгкую музыку. Хор ребят исполнял песенку "Золото осени". Я невольно прислушивался к разговорам в автобусе.

Сосед - моряк, не раз бывавший за границей, рассказывал о различных странах, о музеях, о буржуазных газетах. В них на словах защищают всеобщее равенство, но ничего не говорят о нужде и судьбе обыкновенных рабочих. Тема была мне знакома: у нас достаточно много пишут о внешних связях, о механизации в объединениях заводов.

Впереди меня двое учёных говорили о предстоящей конференции: "Наша лаборатория семь лет отдала эксперименту по проверке этой формулы. Нам было неизвестно значение функции сопротивления при высоком давлении над поверхностью жидкости. Опыты показали, что оно равно десяти в пятой степени условных единиц". "Странно," - ответил его товарищ, - "а наш преподаватель Тревогин в лекции называл другую цифру. Очевидно, это вызывается неравномерным размещением плотности. Я думаю, теперь надо изучить соотношение составляющих длины и объёма". Их разговор был совсем непонятным для меня.

Я обратил внимание на женщину, которая уже не в первый раз сажала на сиденье своего малыша. Рыжий мальчик, которому было года три, отворачивался, вырывался, показывал маме розовый язык. Я решил, что мама сейчас рассердится. Но она, стараясь сохранять строгий вид, не могла не улыбаться. Было видно, что она очень любит своего сына, считает, что лучше нет детей на свете: он самый умный, самый милый, самый весёлый. Юный шалун мог позволить себе многое.

Я отыскал в дорожной сумке книгу о животных, которую купил для дочки, вынул её, открыл. На первой странице по голубому небу летели голуби. "Дядя, это кто?" - спросил малыш, заглядывая на следующую страницу. "Это кит." - "А ты знаешь, сколько килограммов он весит? Сто? Сколько сантиметров в секунду он проплывает? Двадцать? Кит сильный? Он ест мясо? А мёд? Кто его нарисовал? Художник?" Вопросы следовали один за другим. Мы привлекли внимание пассажиров. Все с улыбкой следили за нами. Наконец, мама сказала: "Шурочка, душа моя, уже поздно, скоро ночь. Здесь нельзя шуметь. Пойдём спать. Сядь сюда." Сначала Шура сопротивлялся, тащил маму в сторону. Потом затих, держа в руке жёлтого пёсика. Его дыхание было чуть слышно. Я выключил лампочку дневного света.

Вид спящего ребёнка вызвал во мне воспоминания о моём военном детстве. Тогда беда ходила рядом, и даже необходимый для жизни хлеб выдавали граммами. Потом вспомнил об учёбе в вузе, о первых годах на фабрике. Там я понял о себе главное - кроме интересной работы мне мало что нужно в жизни. Так, задумавшись, я не заметил, как заснул. Город - цель нашего пути - был ещё не близко.

Приложение 2

Экспериментальные фразы (слова в рамочных конструкциях)

1. Он сказал: " Вот радиотехнический кружок".
2. Он сказал: " Его предзащита прошла успешно".
3. Жил-был царь-государь.
4. Он сказал: " Ваш метеорит упал в лесу".
5. Он стал поджидать её.
6. Он сказал: " Это - щупальце кальмара".
7. Он сказал: " Фанера жёстче картона".
8. Он сказал: " Какой тягостный день!"
9. Он спросил: " Ваш младший товарищ пришел?"
10. Он сказал: " Это бюро - конструкторское".
11. Он сказал: " Это счастливый человек".
12. Он сказал: " Щука - костлявая крайне рыба".
13. Он сказал: " Наш мюзикл широко известен".
14. Он сказал: " Его убил царистский режим".
15. Кот начал фыркать от возмущения.
16. Он сказал: " У нас ртуть и серебро".
17. Он сказал: " Вот рубль потерянный".
18. Он сказал: " Наш майор хорошо говорит".
19. Он сказал: " Сейчас Майя придёт".
20. Он сказал: " Месяц ноябрь прошел".
21. Он сказал: " Наш надсмотрщик ушел".
22. Сделай куриный суп и пюре, пожалуйста.
23. Он сказал: " Наш навязчивый сосед ушел".
24. Наступили декабрьские холода.
25. Он сказал: " Вот этажерка старая".
26. Он сказал: " Вот авиетка конструктора Иванова".
27. Он сказал: " Эта казнь - позор для общества".
28. Он совершил тягчайшее преступление.
29. Он сказал: " Это тщетная предосторожность".
30. Это наш зубр Саша замычал вчера рано утром.
31. Осторожно, здесь расщелина в скале.
32. Он сказал: " Наш мужчина такого гигантского роста!"
33. Он сказал: " Наша кормилица тихо живёт в деревне".
34. Смирнов Борис ввел товарища в курс дела.
35. Он сказал: " Здесь известна банда Седого".
36. Дети пошли в театр Сатиры одни, без взрослых.
37. Он не смог отнять эти справки силой.
38. Он сказал: " Не тлеть, а гореть - вот подлинный смысл жизни".
39. Знаете, наш пятнистый, как леопард, жук, естественно, не смог пролезть в узкую щелку под дверью.
40. Он сказал: " Надо, конечно, поставить горчичники под лопатки.
41. Он поднимает голову, сказав: " Отметься тут, в этом списке сверху, потом пройдёшь внутрь, в комнату".
42. Он сказал: " Не надо брюзжать и скрипеть по мелочам".
43. В деревне в дождь ходят в накидках.

44. Международный конгресс под Ярославлем кончился.
45. Ему не хватает только птичьего полета.
46. Он сказал: " Прежде ты должен пояснить ему сущность этого явления.
47. Он сказал: " Фильм "Челюсть" вышел на экран".
48. Он сказал: " Авань, южанка так больше сюда и не придёт".
49. Да, сейчас детство кажется праздником жизни.
50. На столе лежит расшитый шёлком коричневый кошелёк.
51. Смирнов Борис мчится к дому.
52. Он сказал: " Ваш мех животного красив".
53. Он сказал: " Тот звездный час ещё не настал".
54. Он сказал: " Его чувства сейчас не имеют значения".
55. Он сказал: " Ваш эгоизм, хвастовство сильно мешают всем".
56. В этот день яркое солнце светило по-весеннему тепло.
57. Он сказал: " На вас досье положительное".
58. Знаете, пусть мягкое кресло в комнате, ведь жесткий стул - на балконе.
59. Он сказал: " Ваш изящный стан растревожил сердце поэта".
60. Знаете, наш громоздкий, широкий шкаф не влез в лифт.
61. Он сказал: " Знаешь, если сессию сдам вовремя, поеду на песчаные пляжи.
62. Он сказал: " Наш поезд ехал три часа".
63. Я знаю, в этой булочной трудно купить батон к чаю.
64. Он сказал: " Наш герб содержит четыре элемента".
65. Он сказал: " Наш дэнди гуляет в пыжиковой шапке".
66. Он сказал: " Наш бордюр синего цвета".
67. Вчера он попытался сделать безе с кремом, но не сумел совсем взбить яйца.
68. Он приказал: " В чернозем посадить розу "Сандал".
69. Он сказал: " Надо купить изюм "Сабза".
70. Он сказал: " Как зимой сильно дымят фабричные трубы".
71. Он спросил: " Какую кожу сапожники используют для ботинок?"
72. Он сказал: " Наш мэр поехал во Францию".
73. Он просит выпустить его.
74. Он сказал: " Этот рёв услышали даже здесь".
75. Товарищ Рюмин, садитесь!
76. Знаете, его сынок, Саша Гинибург, может даже в зимний холод нырять в прорубь.
77. Знаете, эту турецкую табакерку подарила мне дочь брата Саши.
78. Этим летом у нас дожди шли непрерывно.
79. Скажите, как отсюда доехать до кассы театра?
80. Он попросил: " Дай мне квитанцию, пожалуйста".
81. Надо купить лейку садовую.
82. Не надо нас выталкивать из очереди!
83. Он сказал: " Здесь миллиард комаров".
84. Она ответила: " А здесь меньше комаров".
85. Он сказал: " Ваш отчёт уже не нужен".
86. Он сказал: " Эх, лещ бы попался!"

Приложение 3

Система инициалей тайваньского диалекта китайского языка

		Губные	Переднеязычные		Заднеязычные	Гортанные		
			Зубные	Незубные				
Смычные взрывные	Придыхательные	/p ^h /		/t ^h /	/k ^h /		Глухие	Шумные
	Непридыхательные	/p/		/t/	/k/			
		/b/			/g/		Звонкие	
					/ʔ/	Глухие		
Смычные аффрикаты	Придыхательные		/ts ^h /					
	Непридыхательные		/ts/	/dz/			Звонкие	
Щелевые			/s/			/h/	Глухие	
Смычные носовые		/m/		/n/	/ŋ/		Сонорные	

Система согласных фонем русского языка

Место образования Способ образования		Губные		Переднеязычные				Среднеязычные	Заднеязычные			
				Зубные		Передне-нёбный			Тв.	Мяг		
		Тв.	Мяг	Тв.	Мяг	Тв.	Мяг					
Смычные	Взрывные	/b/	/b'/	/d/	/d'/				/g/	/g'/	Звонкие	Шумные
		/p/	/p'/	/t/	/t'/				/k/	/k'/	Глухие	
	Аффрикаты			/c/			/č/				Звонкие	
Щелевые		/v/	/v'/	/z/	/z'/	/ž/					Звонкие	
		/f/	/f'/	/s/	/s'/	/š/	/š:'/		/x/	/x'/	Глухие	
				/l/	/l'/			/j/				
Смычные носовые		/m	/m'/	/n/	/n'/						Сонорные	
Дрожание						/r/	/r'/					

